

**ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ БУХАРСКОГО ХАНСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX ВВ.**

Халикова Рахбар Эргашевна

*д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана
Ташкентского государственного университета им. Абурайхана Беруни,
Республика Узбекистан, г. Ташкент
E-mail: pamir1961@mail.ru*

**ABOUT KHANATE OF BUKHARA ADMINISTRATIVE MANAGEMENT
IN THE LATTER HALF OF THE XVIII CENTURY-
IN THE EARLY XIX CENTURY**

Khalikova Rahbar

*doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Uzbekistan History Chair,
Tashkent State University named after Abu Rayhan al-Biruni,
Republic of Uzbekistan, Tashkent*

АННОТАЦИЯ

В статье дается обзор административного управления в Бухарском эмирате в период правления династии мангытов. Приводится перечень званий и чинов и обозначается их место в иерархической лестнице.

ABSTRACT

The article deals with the survey of administrative management in the Emirate of Bukhara during the governance of the Manghid Dynasty. The list of titles, ranks, and their place in the power structure is given.

Ключевые слова: Бухарский эмират; мангытская династия; административное управление; высшая и низшая администрация; звания и должности; саййиды; улама.

Keywords: the Emirate of Bukhara; the Manghid Dynasty; administrative management; senior and lower management; titles and ranks; sayyids; ulama.

В Бухарском эмирате во второй половине XVIII столетия вся полнота власти принадлежала представителям династии мангытов, некоторым представителям племен гегемонов, светской и духовной элите (потомкам Пророка Мухаммеда и первых четырех халифов Абубакра, Умара, Османа и Али). Власть эмира из правящей династии была монархической, авторитарной и осуществлялась деспотическим путем.

При эмире Шахе Мураде (1785—1800) был создан «Шуро» (совет) из числа чиновников, предводителей влиятельных племен, представителей духовенства и военных. Если все они приходили к единому мнению, то владетель утверждал общий приговор, который вскоре приводился в исполнение. Очевидно, этот совет имел совещательный характер.

О государственном устройстве, званиях и должностях сведения дает труд Мирза Бади Дивана «Маджма ал-аркам» («предписания фиска»), составленный в конце XVIII века чиновником администрации эмира Шахмурада.

Высшее мусульманское духовенство (уламо) в сословно-иерархическом обществе занимало самую высокую ступень. После светских чиновников среди уламо самую высшую должность занимал шайхулислам, за ним — кази калон (верховный судья), далее кази аскар (войсковой кази). К нему апеллировал верховный судья (кази калон) [7, с. 92]. Следующей по рангу была должность кази калона. К нему апеллировал войсковой судья — кази аскар. «Кози калон главенствует над всеми воинами и простым народом» [7, с. 92].

Второй должностью духовенства была должность муфтиев (муфти — ученый выносящий, основываясь на законах шариата, решение *фатва* по тем или иным вопросам). Высший из них а'лам (знаток, ученый), далее муфти аскар (муфти войска), мухтасиб (надзиратель за исполнением предписаний веры) и мударрис (преподаватель мадрасы). Войсковой муфтий, составляющий фетву для военных, особенно во время войсковых сборов

или поездок правителя страны в другие области. Во время поездок в области войскового судьи и войскового муфтия судья области смещался с должности. На должность мухтасиба обычно назначались из числа саййидов (потомков пророка Мухаммада от его дочери Фатимы и халифа Али), иногда из семьи несаййидов, часто из рода ходжей (также потомков четырех праведных халифов).

Представители саййидских семей назначались на должности управления хозяйством Джуйбарских шейхов (садри Джуйбари), накиба (лицо саййидского происхождения, в обязанности которого входило следить за устройством и снаряжением войска, распределением военных кадров и т. д.), урака (происходит от золотого значка в виде серпа, который закрепляли на головном уборе, этот чиновник исполнял обязанности мухтасиба среди саййидов и эмирских слуг) и главы ордена накшбандиев (управитель орошения территории мазара Бахоуддина Накшбанди). Накиб следил за исправностью, снаряжением и распределением войска во время похода, передвижения и войны. «Зная авангард войска, тыл, правое и левое крыло, центр и место засады, он не допускает человека, подходящего для определенной должности, к несоответствующим должностям» [7, с. 93]. Урак исполнял должность мухтасиба среди саййидов войска.

Должности *мири асад* (исполняющий обязанности мухтасиба среди саййидов Бухары), *файзи* (исполняющий обязанности мухтасиба вне города Бухары), *садр* и *судур* (глава, ведающий учетом вакфов саййидов) поручали любому из ученых, саййидов, узбеков и других, кого правитель считал достойным.

Файзи из числа ученых или саййидов исполнял обязанности мухтасиба вне города Бухары и вне войска. Миру асаду, ученому или саййиду, поручалось исполнение обязанности мухтасиба среди саййидов внутри рабада Бухары на расстоянии до одного фарсанга. Садр ведал учетом вакфов, находящихся внутри рабада на расстоянии до одного фарсанга. Судур же ведал учетом вакфов, находящихся вне упомянутого рабада Бухары.

Люди пера (ахли калам) назначались на должности *дивани бузург*, *мушрифа* (верховный государственный контролер), *дафтардор* и *дивони танабона* (канцелярия по делам подати от огородов и садов). Дивани бузург (высший чиновник канцелярии) являлся заведующим дафтарам (тетрадьями) по танхо, билгу (билга) пожалованных земель и пр. Мушриф ведал записями жалованных правителем вещей, таких как щиты, кольчуги, одежда, подарки. Дафтардор вершил дела великого дивана по отмене или утверждению лиц, пользующихся *танха* или *суюргалами*. Дивани танабона ведал весенними и осенними поступлениями с земель хараджа муаззаф (постоянной подати), доходами и расходами с них согласно распоряжениям высокого двора.

Кроме вышеуказанных, были должности *мунши* (секретарь, писмоводитель), городской *арбаб* (старейшина города), диван по делам арабов, диван тавджиха (казначейства). При этом мунши писал жалованные грамоты, записки с уведомлением о здоровье, пожелания, ярлыки о назначении на должности и др. Городской арбаб следил за очисткой оросительного канала, проведением арыков и по необходимости контролировал поступление налогов. Диван по делам арабов вел учет дел, возникающих среди арабов, например, зачисление в нукеры, принятие в число поданных, уплата чрезвычайного налога и пр.

Библиотекарь (китобдор), бахши (ответственный за приход и расход средств кутвала – коменданта крепостей), дивани саисхона (конюшня правителя) и дивани пушокхона (гардеробная дворца) считались небольшими должностями. За ними следует должности мушрифи хурд (малый мушриф), пайгирнавис (писец пайгиров), диван махрамов и диван ясаулов. Мирза Бади Диван пишет, что их обязанности ясно не выяснены [7, с. 94].

В Бухарском ханстве во второй половине XVIII в. большую роль играл аталык — опора эмиров [7, с. 95], заступающий место отца хана. По сведениям Мирза Бади Дивана, в его обязанности входило наблюдение за распределением вод реки Зеравшан от Самарканда до Каракула, также обязанности *даруги*, исключая обязанности *шихне* (начальника ночного дозора) и *удайчи* —

придворного, ведавшего слугами двора [7, с. 95]. В действительности же, как свидетельствуют источники, контроль за распределением вод был второстепенной или даже третьестепенной обязанностью аталыка, сосредоточившего в руках всю полноту власти в ханстве и нередко превращавшего в игрушку самого хана [4, с. 314; 5, с. 92].

Далее из числа высоких светских должностей источники указывают на должность великого деванбеги (деванбеги бузург). Он ведал учетом поступления с вилаетов хараджа муаззаф, а также данными, хранящимися в дафтарях.

Третий в этом ранге был парваначи («мотылек»), а четвертым дадха («радетель справедливости») [7, с. 97].

В центральном правительственном аппарате важную роль играл кушбеги (от кўш/кўшун+беги — начальник военной ставки, а не «куш» в значении «птица»), ведавший всеми хозяйственными и административными делами ханства, в том числе и сбором поземельного налога — хараджа [4, с. 314; 2].

Разведывательной службой ханства руководил *кукальташ* (дословно «кормленный грудью одной матери», из числа самых близких государю лиц), агенты которого собирали сведения со всего государства о друзьях и врагах, организовывал борьбу с последними [7, с. 97].

За кукальташем следовал великий кушбеги (сокольничий), который распоряжался охотниками и охотничьим снаряжением вроде разных охотничьих птиц, гончих собак и прочим.

В системе высшей администрации ханства после куш(ун)беги некоторую роль играл и инаки калон (великий инак), который доставлял приказы хана. Помощниками правителя страны также были «великий евнух» (махрамбаши, четвертый после великого инака чиновник), ведавший дворцовыми евнухами.

«Эти чиновники занимают места возле повелителя страны особо от людей пера, из коих только великий диван выезжает из дворца верхом» [7, с. 97].

Места после вышеуказанных лиц (кукальдаша, кушбеги, инака и главного евнуха) занимали инаки хурд, михтари калон, диван государевой казны,

и стольник (дастурхончи). «Иногда по повелению правителя из высочайшего дворца они выезжают верхом» [7, с. 97].

Великий тупчибаши, кутвал, старший бакаул и малый урак иногда имели право сидеть во время беседы с правителем, иногда нет. При этом тупчибаши ведал арсеналом (тупхона), кутвал постройками, бакавул отвечал за исправное состояние кухни государя. Малый урак следил за честностью и благочинием постоянно находящихся при эмирах и великих людях слуг [7, с. 98].

Ишик ака баши (главный хранитель высокого порога), чагатайбеги (глава племени чагатаев), туксаба (знаменосец) и мирахур (главный конюший) имели право выезжать верхом из дворца, но им не разрешалось сидеть в присутствии правителя страны.

Курчибаши (управитель запасов свинца и пороха), удайчи (по совету накиба следил за разделением во время войны нукеров и войска по категориям, службы при дворе и др.), накиб (из числа саййидов контролировал работу слуг во дворце, в свите эмира, также во время приемов), караул беги (начальник охраны) выходили пешком из дворца.

По рангу и степени шигаул, тупчибаши, мирахурбаши, шихне (миршаб) стояли ниже вышеуказанных чиновников [7, с. 98; 12, с. 209—210]. При этом шигаул ведал делами приема послов, тупчибаши охранял дворец эмира, мирахурбаши заведовал кормом, сеном и люцерной государевых лошадей, шихна, которого называли и миршабом, ведал охраной предместий вилайета в позднее время.

Ниже упомянутых стояли должности чапукчи, хазиначи, рисалачи, тупангчи.

Ниже них стояли (военные чины): чандавул, караул, йулчи, джасус.

Ниже упомянутых считались звания джибачи, садак-курчи, килич-курчи, муза бардор [7, с. 99—100]. Далее идут юзбаши дворца, амлакдар, гулаби и муфаррих, панжахбаши дворца, арбаб, амини аб, афтабачи, руйпак бардар, курути бардар, таркаш бардар, дастарбанд, джига банд, тамаку саз, оташ бардар, тун беги, шукурчи, найза бардар, кушбигии джилав, бухча бардар,

анбардар, мивадар, зинбардар, авранг бардар, джилавдар, раиз и др. [8, с. 46—47].

К числу четырех реформ, проведенных Шах-Мурадом для упрочения в стране порядков, относится и судебная реформа. Согласно ей, была организована высшая судебная палата под председательством самого эмира, состоящая из сорока ученых-законовцев [14, с. 77]. Несомненно, что эта палата являлась своего рода апелляционной и кассационной инстанцией в Бухарском эмирате. В своей судебной реформе Шах-Мурад стремился усилить наказание за преступления против частной собственности и в этой связи ввел смертную казнь за разбой на дорогах и отрубание правой руки за воровство [1, с. 20]. Это свидетельствует о том, что его реформа имела сугубо социальный характер и была направлена на укрепление в стране господствующего положения собственников земли, богачей. Отныне беднейшие и малоимущие слои населения за малейшее покушение на частную собственность светских и духовной аристократии и элит должны были нести жесточайшие наказания.

Имеются и другие данные о наказаниях, в частности, суды выносили приговоры о штрафовании, палочных ударах, заключении на неопределенный срок в подземелье тюрьмы (зинданы). Существовал обычай, по которому население забрасывало провинившегося камнями [3, с. 131]. Приговор суда о смертной казни должен был санкционироваться эмиром. Причем такой приговор приводили в исполнение различным способом: бросали с башни минарета, поили солью и т. д. [7, с. 116].

Как в Бухарском ханстве, так и в Кокандском большую роль играл мухтасиб (раис). В Бухаре эта должность была восстановлена эмиром Шах-Мурадом [14, с. 77], что стало одним из мероприятий проводимой им административно-полицейской реформы. Раис имел своих помощников [9, с. 140] для наказания нарушителей, которые наблюдали за исполнением шариата и его предписаний по части поста, молитвы и правил мусульманской нравственности [7, с. 99], за правильностью применения весов

и мер на базарах. Как в Западной, так и в Восточной Бухаре и в Кокандском ханстве, как отмечено выше, полицейскую службу несли курбаши (миршабы) [7, с. 99]. Полицейские чиновники на конях и в повозках разъезжали по городу всю ночь и всякого, встретившегося после полуночи, брали под стражу, а на другой день представляли его начальнику города [7, с. 99—100].

Мухтасиб и курбаши как блюстители мусульманской нравственности и предписаний шариата играли значительную роль в системе бухарской государственной машины, добиваясь сохранения и упрочения существующих порядков. Во главе ирригационной администрации стоял мираб, который руководил сооружениями и распределением между земледельцами оросительной воды. Киргизы и туркмены, управлялись своими родоплеменными старшинами, которые у киргизов назывались биями, а у туркмен — беками и вакилами. Сказанное выше о государственном строе Бухары свидетельствует об иерархической структуре Бухарского государства.

Изменения в административном устройстве и в центральном аппарате Бухарского ханства происходили довольно редко. Однако функции отдельных должностных лиц в центре и в областях часто менялись. Известно, что в Бухарском ханстве первым лицом после эмира стал кушбеги, имевший ранг премьер-министра. С его участием решались основные вопросы внутреннего управления и внешних сношений государства. Он жил во дворце эмира и, как одно из самых доверенных лиц последнего, помимо прочего, следил за приготовлением еды, отправляя ее эмиру за своей печатью.

Известно, что раис был обязан следить за порядком и спокойствием, за точностью мер и весов, за посещением мечетей в установленное время и вообще наблюдать за неуклонным и своевременным исполнением требований исламской религии. Однако в тридцатых годах XIX в. некоторые функции кушбеги в Бухаре перешли постепенно к раису. Он возглавлял дипломатическую работу: отправление послов, переписку с иностранными государствами и прочее. В письмах Оренбургского военного губернатора раиса называют «раис-эфенди», а в письмах вице-канцлера из Петербурга «ишан-

раис». Ему писали по самым различным вопросам, начиная от торговых и кончая отправлением в Бухару горных инженеров. Царское правительство считало раиса одним из влиятельнейших в ханстве лиц и всячески старалось воспользоваться его услугами [6, с. 61, 89—90].

Как мы видим, управленческий аппарат преимущественно состоял из лиц духовного сословия и богачей, выражавших интересы господствующих классов. Обязанности должностных лиц не имели твердо установленных границ и менялись при каждом эмире, завися от его воли и желания, а также от умения и ловкости самого должностного лица. Такое разнообразие в функциях наблюдалось не только в центре ханства, но и в провинциях, в любом населенном пункте, где круг обязанностей каждого должностного лица часто зависел от воли последующего, вышестоящего по отношению к нему лица. Ханы стремились при помощи вышеупомянутых изменений сосредоточить бразды правления в своих руках и держать в повиновении народные массы.

Восточная Бухара делилась на вилайаты, которые состояли из туманов (амлокдорств), возглавляемых амлокдорами. Туманы делились на хазары, из нескольких кишлаков во главе с арбобами. Все территории к юго-востоку от Шахрисабза до Памира включительно в первой половине XIX в. были слабо связаны с центральным управлением ханства. В каждом владении: Шахрисабзе, Гиссаре, Кулябе, Каратегине, Дарвазе и других Припамирских владениях — сидели свои правители и управляли почти самостоятельно. Ханы охотно возвышали местных самостоятельных или полусамостоятельных владетелей, давая им почетные звания от мирахура и туксабо до оталика.

Главы владений в Шахрисабзе и Гиссаре назывались хакимами, в Каратегине и Дарвазе — шахами. При каждом владетеле существовало финансовое ведомство. Управляющий им чиновник именовался диванбеги. На штатных должностях состояли мирзы (личные секретари хакима или шо), а также секретари-писари. При каратегинском шо находилась местная придворная знать, в основном являющаяся советниками шо. В середине XIX в. в Каратегине было около 400 кишлаков, в среднем по 30 дворов в каждом,

причем кишлаки объединялись в 22 группы, каждая из которых управлялась особым беком [4, с. 323; 14, с. 77; 11, с. 22—23; 13, с. 12—14; 10, с. 206—208].

Существовали низшие административные управления в лице амлокдоров, поземельно-податных начальников, производивших сбор государственных податей через подчиненных им лиц: аксакалов (сельских старост), аминов (старшин) и арбобов (начальников над несколькими селениями). К низшей администрации относились также мирабы (водные надзиратели) и другие, следившие за сохранением в целостности зерновых до получения государственных податей (хараджа). Кроме того, при владениях существовал целый штат закатчи — собирателей налогов со скота (натурой). Весь этот государственно-чиновничий аппарат кормился за счет населения путем сбора с него многочисленных податей и повинностей [4, с. 315]. Система управления строилась по сословно-иерархическому принципу. При этом полное отсутствие порядка в выплате заработка чиновникам, низшим административным лицам и духовенству приводило к жестокому ограблению последними дехкан, ремесленников и прочей бедноты.

Список литературы:

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Т. 1. Душанбе, 1953.
2. Вохидов Ш., Халикова Р. Из истории государственного управления в Центральной Азии. Ташкент: Янги аср авлоди, 2006. — 72 с. (на узб. языке).
3. Ефремов В. Десятилетнее странствование Российского унтер-офицера Ефремова. Изд-е 5. М., 1952.
4. История таджикского народа. Т. IV. Душанбе: Дониш, 2010.
5. История Узбекистана. Т. 3. Ташкент: Фан, 1993.
6. Кисляков Н.А. Из истории горного Таджикистана // Известия АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук. Т. 4. Душанбе, 1953.

7. Мирза Бади Диван. Маджмаъ ал-аркам (предписания фиска) приёмы документации в Бухаре XVIII в. / Факсимиле рукописи. Введение, перевод, примечания и приложения А.Б. Вильдановой. М.: Наука, 1981.
8. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде Кашгаре. Записки мирзы Шамса Бухари, изданные в тексте с переводом и примечанием В.В. Григорьева. Казань, 1861.
9. Семенов А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об их обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // Советское востоковедение. — 1948. — Т. V. — С. 137—153.
10. Халикова Р. Административно-политическое управление Бухарского эмирата // История, независимость, национальная идея. Ташкент, 2001. — С. 206—208. (на узб. языке).
11. Халикова Р. Звания и должности в Бухарском эмирате // Наука и жизнь. — 2000. — № 4. — С. 12—14. (на узб. языке).
12. Халикова Р. Местное управление в Бухаре // История, независимость, национальная идея. Ташкент, 2001. — С. 54—56. (на узб. языке).
13. Халикова Р. Правители Бухары. Автобиографические очерки (XIX — начале XX в.) // Общество и управление. — 2004. — № 2. — С. 12—13. (на узб. языке).
14. Чехович О.Л. К истории Узбекистана в XVIII в. // Труды ИВ АН Узб. ССР. — Вып.3. — 1954. — С. 77—86.